ПАМЯТЬ о ГУЛАГе

На Вятке

№54
20 ноября
2025

vozhnpr-kirov.ru

Хотелось бы всех поименно назвать, да отняли список, и негде узнать.
Анна Ахматова

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ ПУТИНУ В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий – ВО ЖНПР направляет Вам обращение от законопослушных реабилитированных, проживающих в Кировской области.

Реабилитированные вынуждены обратить внимание руководителя страны на неисполнение руководством Кировской области требований второй части преамбулы Закона РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции от 26.12.2023 – действует с 01.01.2024, а именно:

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека (в ред. Закона РФ от 03.09.93 N 5698-I; Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. от 31.12.2005)).

Реабилитированные, проживающие в Кировской области, как и в прошлые годы, 30 октября т.г. планировали выполнить своё **законное право** – отметить **государственный День памяти жертв политических репрессий,** далее по тексту День памяти. Для чего ВО ЖНПР направило письмо **10 октября 2025г. №30** на вице-губернатора Кировской области, историка по диплому – **председателя комиссии по восстановлению прав реабилитированных при Правительстве Кировской области Лучинина А.Н.,** далее по тексту Лучинин. В письме ВО ЖНПР излагалась просьба: выделить большой автобус и цветы от Правительства области для возложения к памятнику «Жертвам политических репрессий» в г. Кирове и мемориалу «Жертвам политических репрессий» на Мезринском кладбище. Письмо прикладывается. **Ответ был отправлен** электронной почтой за подписью Министра внутренней политики Кировской области Иконникова Д.С. **28 октября в 16 час.42 мин.,** ответ прикладывается. Реально ответ мы получили позднее, из ответа выяснилось, что министерство проинформировало о проведённой администрацией г. Кирова помощи, о которой мы значительно ранее были осведомлены. Со стороны же Правительства области помощь в ответе не предусматривалась, в т.ч. по базовой её части – обычное предоставление большего автобуса, которого не было в администрации г. Кирова, но был в Правительстве области. Отсутствие такого автобуса могло сорвать проведение Дня памяти. Чтобы избежать срыва Дня памяти, председателем правления ВО ЖНПР Магдеевым М.Х., далее по тексту Магдеев, был срочно проведён телефонный разговор с заместителем Министра внутренней политики Куршаковым С.Ю. Куршаков пояснил, что руководство области не в состоянии предоставить большой 40 местный автобус, принадлежащий Правительству области, и цветы по причине того, что предоставление помощи нашей общественной организации, как сторонней организации, противозаконно. После этого Магдеев по телефону сообщил Лучинину, что запланированный День Памяти под угрозой срыва, т.к. отсутствие 40 местного автобуса не позволит репрессированным жителям г. Кирова принять участие в панихиде по безвинно убиенным на мемориале на Мезринском кладбище и попросил помощи в решении этого вопроса. Лучинин пообещал разобраться. На следующий день, т.е. 30 октября за 2 часа до начала митинга Магдееву из Кировской городской Думы сообщили, что Глава г. Кирова Ковалёва Е.В., которая д.б. выступить на митинге, «срочно вызвана в Правительство». Надо полагать по этой же «причине» отсутствовала на Дне памяти и заместитель председателя Кировской городской Думы Копысова Л.А. – **председатель городской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий.** Вот таким образом Лучинин «разобрался». На митинге Магдеев был вынужден сообщить репрессированным кировчанам, что для них 40 местный автобус, который ежегодно выделялся для отправки их на панихиду на мемориал «Жертвам политических репрессий» на Мезринское кладбище, куда очень сложно добираться, Правительством области не выделен. По окончанию митинга, несмотря на срочное размещение жителей г. Кирова в не заполненные частные машины и в микроавтобус от администрации г. Кирова, значительная часть кировчан, которым в пределах 80 лет, осталась. Чтобы не ждать 1,5 часа, отведённые на переезд на Мезринское кладбище с панихидой, они с большой и нескрываемой обидой на власть, с палочками отправились по своим квартирам вместо того, чтобы высказать свою скорбь по безвинно убиенным на панихиде, поставить свечку. Поэтому уже к месту проведения поминального обеда они прибывали на общественном а/транспорте с разных точек города. Такого **отвратительного действия** со стороны Правительства области никто не ожидал, многие участники митинга говорили, что такое нельзя прощать.

Такое действие произошло впервые, надо полагать, по причине вступления в должность Губернатора Кировской области Соколова А.В., далее по тексту Соколов – историк по диплому, который просьбы репрессированных на встречу по вопросам работы организации игнорировал – поручал встречаться другим. До него все губернаторы сами назначали встречу с нашей организацией. Негативное отношение Соколова к репрессированным перешло на его заместителей. Так при проведении Дня Памяти в прошедшем в 2024г. ожидалось большее количество участников ко Дню памяти, поэтому в качестве страховки Магдеев решил попросить автобус типа ПАЗИКа в Правительстве области. Позвонил по телефону в гараж правительства, из которого ответили, что такой автобус имеется и свободен, заявки на его нет, но нужно попросить разрешение у распорядителя, а/транспорта – руководителя администрации губернатора и Правительства Кировской области Комарова А.А., далее по тексту Комаров – земляк и назначенец Соколова из г. Костромы. Магдеев обратился по телефону за разрешением к Комарову, тот попросил перезвонить через пару минут. Через пару минут, которые якобы потребовались для выяснения положения с автобусом в гараже, уже твёрдым голосом сообщил, что автобус занят, тем самым показал себя лукавым – «грамотным» управленцем, ранее он длительное время работал специалистом в области футбола. В настоящее время Комаров настолько «освоился» на назначенной Соколовым должности, что безответственно отнёсся к Дню памяти – не выделил вышеуказанный 40 местный автобус, который ранее выделялся для его проведения.

Начало поминального обеда было выделено для проведения собрания по вопросу оценки отношения руководства области к проведению государственного Дня памяти. Выписка из протокола. Протокол собрания №1 от 30 октября ВО ЖНПР прикладывается. Участники собрания единогласно выразили недоверие руководству Кировской области в лице Соколова, Лучинина, Комарова в их дискредитации проведения **государственного** Дня памяти. Их действия выразились в игнорировании требования вышеуказанной преамбулы Закона РФ « О реабилитации жертв политических репрессий». Надо полагать, руководство области сочло возможным не исполнять требование этого Закона, перевело его в ранг – «бумажного тигра», с которым можно не считаться. Ранее, до советской власти, представители интеллигенции, сделавшие постыдные действия, становились нерукопожатными в обществе и были обязаны подавать в отставку. Но вышеуказанное руководство – лица другого уклада с иными понятиями о совести!

Продолжение на стр. 2

**Поэт Феликс Лаубе,
музыка Георгия Мовсесяна**

**Исполнители в разное время:
Иосиф Кобзон, Георгий Мовсесян**

День поминовения

На Лубянской площади – День поминовения,
Запылали трепетно тысячи свечей.
Скорбное молчание, горькие мгновения,
К небу устремлённые взгляды москвичей.

Господи, помилуй их, в ад земной поселенных,
Выживших, скончавшихся без вины расстрелянных.
Их колонны длинные, их шеренги тесные,
Да пропустят ангелы в царствие небесное.

А с Лубянской площадью рядом площадь Красная,
Там, где ели строгие тишину хранят.
Бюсты, надмогилия грозные и властные
На места престижные встали в первый ряд.

Покарай же, Господи, их застывших в мраморе,
Брось их души чёрные в ад тюремной камеры.
Покарай опричников, будь жесток с подонками,
Что трясут на пенсии орденами звонкими.

На Лубянской площади – День поминовения,
До конца сиротские нам нести кресты.
Скорбное молчание, горькие мгновения,
К камню Соловецкому падают цветы.

Вразуми же, Господи нас на жизнь свободную.
Гнули в три погибели нас отцы народные.
Разве не достойны мы жизни человеческой?
Господи помилуй нас, нас и всё отечество.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ ПУТИНУ В.В.

Продолжение. Начало на стр. 1.

Ремарка – ранее 30 октября 2024г. на общем собрании ВО ЖНПР было единогласно высказано недоверие комиссии по присвоению звания « Почётный гражданин Кировской области», в которой председателем является Комаров. Поэтому репрессированные уже вторично выразили ему недоверие.

Уважаемый Владимир Владимирович! Просим Вас принять меры по осуждению и не допущению в дальнейшем не только в отношении руководства Кировской области, а в целом по России, действий, противоречивших требованиям Закона РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». **Почему не считают своей обязанностью – исполнительные органы страны неуклонно обеспечивать права реабилитированных на достойное проведение государственных Дней памяти жертв политических репрессий, а ГТРК информационно поддерживать проведение Дней памяти?**

Просьба к руководителям Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан – наше обращение, как обычно, не надо отправлять для ответа, в какие либо органы, из которых реабилитированные никогда не получали ответы по существу заданных вопросов. Наше обращение не является единичным, а является системным, типичным для всей РФ, для решения которого требуется личное вмешательство Президента России Путина В.В., как гаранта Конституции РФ!

Репрессированные в России, а это несколько сот тысяч уважаемых ветеранов труда. За многолетний свой труд, они заслужили и вправе получить справедливый исчерпывающий ответ на острое, нетерпящее отлагательств на настоящее обращение репрессированных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВО ЖНПР МАГДЕЕВ М.Х.
19 НОЯБРЯ 2025 № 44

Размышления о 30 октября

Утром 30 октября 2025 года, в общероссийский День памяти жертв политических репрессий, свыше сотни вятских пенсионеров, охраняемых полудюжиной вятских полицейских, собрались у большого гранитного камня на набережной Грина.

Как и каждый год на протяжении последних двадцати лет, люди пришли помянуть мертвых и напомнить государству о живых. Слышно было, как в толпе тихо расспрашивали друг друга об общих знакомых. Жив ли еще? Жива ли? Болеет? Выходит ли из дома? Большинству собравшихся – за восемьдесят.

День был самый обыкновенный для конца октября. Пасмурный, но, к счастью, сухой. Не теплый, но и не то чтобы особо холодный. Уже не осенний, но еще и не зимний. Обыкновенный день обыкновенных новостей. Армия России медленно, но неотвратимо закрывала Покровский котел. В Корее Трамп и Си ожидаемо выясняли тарифные отношения. В Европе предсказуемо обнаружили очередной террористический заговор.

Необыкновенные дела зато творились на Вятке. В крупнейших областных городах – Кирове и Кирово-Чепецке – резко и необъяснимо закончился автобусный парк. Каждый год городские администрации исправно находили транспорт, чтобы довезти людей по сложившемуся маршруту поминовения: сначала к мемориалу на набережной, потом на кладбищенскую панихиду и на поминальный обед. В этом году автобусов не нашлось, причем не нашлось внезапно. Администрация Правительства области отказала в транспорте для репрессированных г. Кирова буквально за день до мероприятия, несмотря на то, что заявка была подана еще 10 октября .

О случившемся Мансур Хасанович Магдеев, председатель Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий – ВО ЖНПР, объявил в конце митинга – после того, когда у мемориала на набережной традиционно прозвучал гимн ВО ЖНПР – пронзительная песня День Поминовения в исполнении Иосифа Кобзона, когда Мансуром Хасановичем были перечислены преступления советской власти и лично «товарища» Сталина и когда приехавшая из Котельнича 84 летняя Анна Антоновна Шатова под аплодисменты собравшихся поднялась на ступеньки и прочитала стихи о войне.

А потом собравшиеся узнали, что 40местный автобус для отправки участников – кировчан на панихиду на Мезринском кладбище не дали – впервые в истории Вятской организации.

Итак, показательно наказанные за что-то областным чиновничеством, мы стояли под серым осенним небом у большого серого камня и размышляли, как добираться до кладбища. То было трогательное зрелище: беззащитная толпа (насколько толпа может быть беззащитной) умудренных жизнью восьмидесятилетних, моложавых семидесятилетних, юных шестидесятилетних и немногочисленной совсем уж «ребятни» моложе пятидесяти лет от роду. Грех обижать такую толпу. Господам из Правительства области должно быть стыдно, но навряд ли.

По окончанию митинга десятки кировчан, которым в основном за 80 лет, чтобы не ждать 1,5 часа, отведённые на переезд к мемориалу «Жертвам политических репрессий» на Мезринском кладбище панихиду и обратно, были вынуждены вернуться по квартирам, чтобы затем прибыть на поминальный обед в столовую на ул. Комсомольской в г Кирове.

Я ехала в одной машине с Анной Антоновной Шатовой и слушала рассказ о ее жизни. Урожденная Дайтхе, Анна Антоновна родилась в семье российских немцев Запорожья. Двести лет назад предки ее прошли пол Европы, чтобы стать россиянами, и с тех пор верой и правдой служили России. Пахали целинные земли Новороссии и Поволжья, прокладывали дороги, возводили на ровном месте уютнейшие деревушки и городки, кормили губернии и рожали детей, которые становились гордостью Отечества – врачами, учителями, инженерами, военными, поэтами.

В августе 1941-го, когда Красная Армия повсеместно отступала, «товарищ» Сталин искал, кого бы еще записать в предатели. Сталин не мог остановить рушащийся фронт, не мог объяснить стране, почему армия, которая должна была победить малой кровью и на чужой земле, оказалась вдруг колосом на глиняных ногах. Зато он мог безнаказанно придумывать предателей – и записал в предатели еще один народ.

Народы он записывал в предатели легко, потому как о людях и о народах Сталин судил исключительно по себе. Он хорошо помнил, как сам работал на врага в 1917-м году – как большевики на деньги немецкого правительства занимались антивоенной пропагандой, разваливали фронт и призывали солдат стрелять в своих командиров. Он помнил, как из Швейцарии «товарища» Ленина германский генштаб отправили в Россию, а из Америки «товарища» Троцкого – Госдеп США. Большевики пришли к власти, будучи классическими иностранными агентами.

Как настоящий большевик, Сталин судил о людях по себе – в его глазах любой гражданин СССР был способен продать Родину. И вот потому, что Сталин судил о людях по себе, беременную маму Анны Антоновны вместе с родителями, братьями и сестрами объявили народом предателей, выгнали из родного дома, загнали в вагон-теплушку и отправили в неизвестность на восток. Это была большая семья – дедушка, бабушка и семь человек взрослых – уже детей со своими семьями. Еще недавно детей было девять, но за год до войны два дяди Анны Антоновны – секретарь местной парторганизации и председатель колхоза – были расстреляны.

Поезд шел целый месяц, часто останавливался, по три дня стоял на станционных тупиках. Темный и душный вагон, запертый снаружи на засов. Голод и жажда. Плач малышей. Стоны стариков. В Казахстане сосланных стали постепенно высаживать на остановках. Родные люди искусственно разделялись: на каждом полустанке выпускали не более двух человек из семьи, остальные ехали дальше. Анна Антоновна появилась на свет в ноябре 1941 – через две недели после того, как ее мама сошла на одной из маленьких станций, затерянных посреди бескрайних казахских степей. Девочка родилась в холодной землянке. Первыми пеленками для нее были обрывки ветоши.

Рождение Анна Антоновны кажется чудом. Впрочем, почему кажется? Чудо и есть. Самое обыкновенное чудо. В прекрасном романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» есть сцена рождения ребенка – и это лучшие, самые сильные страницы книги. Раскулаченная татарская крестьянка рождает сына в тайге, и его рождение дает надежду выжить всем остальным в этапе – татарам, русским, немцам.

Что было дальше? Дальше была жизнь. Бедное и голодное детство, тяжелый труд в подростковые годы, потом учеба и переезд на Урал. Замужество и еще один переезд – в Котельнич. Работа на оборонном объекте, где начальство время от времени попрекало ее «неправильным» происхождением от врагов народа – а потом все-таки доверяло самую важную, самую ответственную работу, потому что Анна Антоновна делала работу так, что все вокруг ее уважали и любили. А еще Анна Антоновна родила детей, а они родили своих детей, которые тоже родили детей – и значит, жизнь будет продолжаться. Потомки малышки, укутанной при рождении в лоскутья тряпья, будут гордостью Отечества – врачами, учителями, инженерами, военными, поэтами.

Семейную повесть Анна Антоновна досказывала, уже, когда мы возвращались с панихиды. Она говорила про наши дни, про брата в Донецке, про его жизнь под обстрелами. А я смотрела на мелькающие за окном улицы г. Кирова и думала о том, что бои идут сейчас на тех самых запорожских землях, которые были малой родиной для нескольких поколений предков Анны Антоновны. Думалось о том, что история нас не отпускает. Партия фанатиков мировой революции, пришедшая к власти в России в 1917 году, лишила семью Анны Антоновны родного дома и родной земли Запорожья. И та же самая партия фанатиков мировой революции начертила придуманные границы по живому телу единой и неделимой страны. Люди, гибнущие сегодня, гибнут из-за идеологических изуверов и иностранных агентов, которые 100 лет назад присвоили себе право придумывать границы и придумывать предателей. История нас не отпускает.

На поминальном обеде зал был полон: подошли те, кто не смог приехать на Мезринское кладбище, и те, кто не смог быть утром на набережной Грина. Было приятно, что народу оказалось так много. И все-таки в этот день очень не хватало молодых.

Да, молодежь сплошь и рядом не интересуется семейной историей и считает репрессии делом давно минувших дней. Но именно поэтому на встречи 30 октября надо настойчиво звать своих родных. Надо просить родных прийти, даже если им это не интересно. Скажите, что готовы отказаться от подарка на юбилей или от

помощи на даче – но попросите кого-то из семьи прийти вместе с вами 30 октября. Необходимо отметить, что изменились времена: Учебные заведения под разными предлогами не стали отпускать своих учащихся на встречи с живыми представителями прошедшего столетия, ГТРК перестало информировать население о мероприятиях жертв политических репрессий.

Необходимо, чтобы День памяти – день поминовения был и днем просвещения тоже. Чтобы поколения, идущие вслед за вами, знали правду. А если юный потомок вас спросит: «И зачем мне знать эту правду, бабушка?» – ответьте цитатой из фильма: «Потому что сила – в правде. У кого правда— тот и сильней».

30 октября – это не только День безвинно пострадавших, расстрелянных, раскулаченных, отсидевших и депортированных. Это не только День страдальцев и сидельцев.

30 октября – это прежде всего государственный День памяти жертв политических репрессий – людей, добившихся справедливости при жизни и после смерти.

30 октября – День людей, чья сила в правде. Государство их правду признало.

До встречи 30 октября.

АННА ДОМАШЕВА,
КИРОВО-ЧЕПЕЦК – КИРОВ – КИРОВО-ЧЕПЕЦК
30.10.2025

Художник Николай Мамонтов в Ухтпечлаге

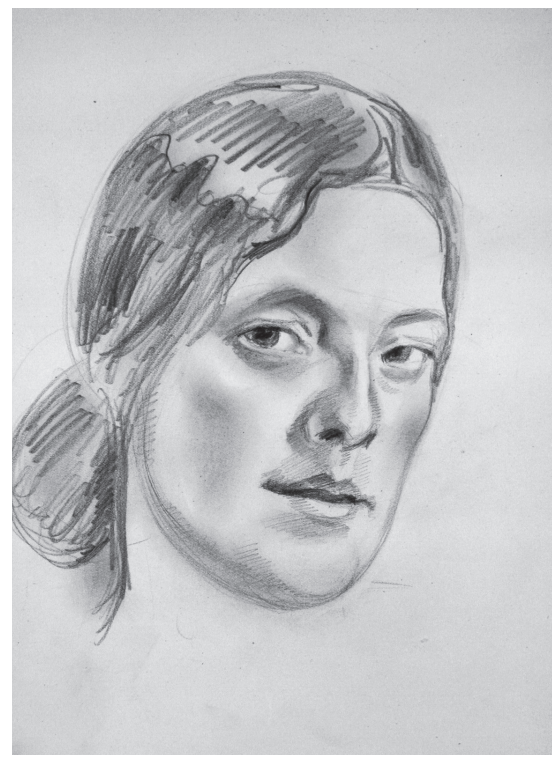
Статья посвящена живописцу и графику Н.А. Мамонтову, репрессированному в 1936 году и отбывавшему срок в Ухтинско-Печерском исправительно-трудовом лагере в течение 5 лет. Работая художником в поселке Чибью (сейчас Ухта), Мамонтов выполнял заказы лагерного руководства. Малоизвестной страницей его творчества стали карандашные рисунки, на которых изображены солагерники.

Николай Андреевич Мамонтов (1898–1964) – талантливый живописец и рисовальщик, один из организаторов литературно-художественного футуристического объединения «Червонная тройка». Уроженец Омска, он получил известность в Сибири в 1920-е годы.

С начала творческого пути и на всем его протяжении Мамонтов редко обращался к окружающей действительности, предпочитая ей образы искусства ушедших эпох, мифологии, фольклора, поэзии символистов. Летом 1923 года он вместе с другом Виктором Уфимцевым отправился в путешествие по Туркестану. А через год вместе с семьей художника Д.К. Степанова покинул Россию и уехал в Италию.

Николай Мамонтов. 1931, апрель. Рим. Частное собрание.

Н.А. Мамонтов. Портрет жены художника Ольги. 1937. Бумага, карандаш. 35,5 х 24,5. Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля.

Там он продолжил образование в Римской академии живописи и рисунка у Зигмунда Липинского, который ориентировал своих учеников на античное наследие и Ренессанс. Живя в Риме, Мамонтов входил в выставочное объединение Fiamma («Пламя») и принимал участие в групповых и персональных выставках.

В 1932 году Николай Мамонтов возвратился в Россию. Вернулся в самый разгар очередной партийной кампании: постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года были ликвидированы литературно-художественные организации с целью сплочения творческой интеллигенции вокруг задач социалистического строительства.

Николай Андреевич понял, что его искусство в советской стране не будет востребовано. Привыкший за семь лет жизни в Италии к свободному выбору тем и решений, художник действительно не вписывался в рамки норм официального искусства. В Москве он перебивался случайными заработками. Из автобиографии известно, что он работал художником в музее политкаторжан, писал портреты вождей по заказам московского горкома ИЗО, иллюстрировал детские книги.

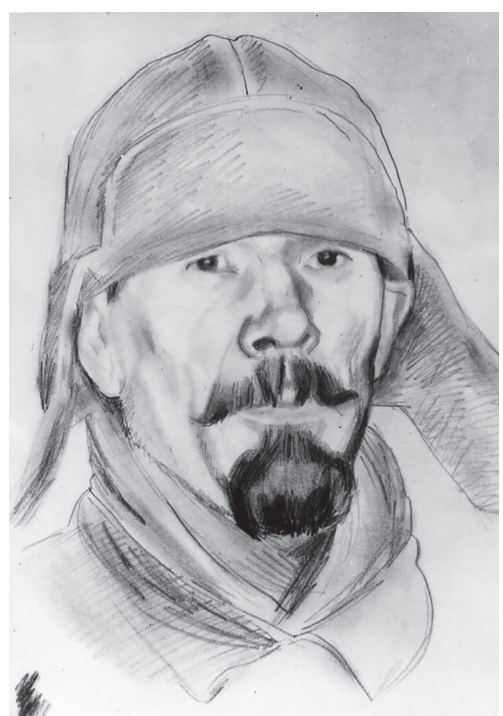
Шел 1936 год, когда над художниками стали сгущаться тучи. Одна из первых публикаций в газете «Правда» под названием «О художниках-пачкунах» выявляла «серьезные идейно-художественные ошибки» в творчестве ряда мастеров. В круге преследуемых оказался и Мамонтов. В апреле 1936 он был арестован и заключен в Бутырский изолятор НКВД. Его следственное дело хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Мамонтов изобличался в том, что враждебно настроен к советской власти, систематически проводит «контрреволюционную агитацию пораженческого характера». Обыск в его квартире (пятнадцатиметровой комнате в одном из новых домов на Шоссе Энтузиастов) показал, что, «кроме картин, нет ничего». Из свидетельств знакомых и соседей выяснилось, что Мамонтов высказывался против советского строя, при котором художники не могут развиваться, так как от них требуют изображать машины, рисовать «тупые лица так называемых вождей», «заставляют писать, петь, рисовать всех по красному шаблону».

Следователю Николай Андреевич признался, что действительно говорил о том, что «за границей художники находятся в лучших условиях, чем в СССР, ибо в СССР не дают возможности свободно развиваться таланту, заставляя его быть тенденциозным».

Продолжение на стр. 4.

Н.А. Мамонтов на момент ареста. Фотография из уголовного дела № П-78040. 1936. Москва. Государственный архив Российской Федерации.

Н.А. Мамонтов. Портрет Н.А. Бруни в шлеме. 1937. Бумага, карандаш. 35,5 х 24,5. Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля.

Художник Николай Мамонтов в Ухтпечлаге

Продолжение. Начало на стр. 3.

Свою позицию он объяснил тем, что был недооценен как художник и, как было принято в каждой подобной ситуации, искренне раскаялся, пообещав в кратчайший срок изжить вредные настроения и быть полезным советской власти. Особым совещанием при НКВД ему был вынесен приговор о заключении его в исправительно-трудовой лагерь на пять лет. Реабилитирован 20 ноября 1989 года.

Наказание Николай Мамонтов отбывал в поселке Чибью (с 1939 г.— Ухта) Коми АССР.

В лагерном поселке при Стройконторе действовала мастерская, которой руководил заключенный Николай Михайлов (Диомиди), «главный художественный авторитет в Ухтпечлаге». Там работали несколько художников и скульпторов. Заключенный Марк Житницкий позднее напишет в мемуарах: «Приближалось двадцатилетие советской власти, и мне было поручено оформить центр города. Я засел за эскизы. На этом фоне выполнялись портреты вождей (слава Богу, я их не рисовал), панно и плакаты, прославляющие величие и гуманизм советской власти. Нашими же руками портреты развешивались на главных зданиях Ухты. При входе на театральную площадь Ухты я поставил торжественную триумфальную арку. Рабы славили своих угнетателей…».

Житницкий вспоминает: «Николай Андреевич Мамонтов до лагеря успел много. Жил и учился в Европе. Много ездил по России. Проявил себя в живописи и графике. Перед арестом работал на Гознаке, где изготовлялись ценные бумаги, граверо м. В двадцатые годы уехал в Италию. Окончил Римскую художественную академию, учился во Франции. В начале тридцатых вернулся в СССР. В 1936 году его арестовывают и дают пять лет… Человек тихий, интеллигентный со слабым сердцем, он сидел в мастерской и не торопясь делал копии по всем правилам итальянской старой школы живописи с подмалевками, лессировками. Часами стоял у печки и сушил свои лессировки и лакировки. Мы подсмеивались над ним, так как научились свободно делать три копии, пока он делал одну. Во время войны, когда меня угнали на общие работы, я потерял Мамонтова из виду и не знаю его судьбу».

Весной 1937 года на свидание с Николаем Андреевичем приехала его жена Ольга. Она привезла с собой подарок — альбом для рисования от сестры Татьяны с надписью

Н.А. Мамонтов. Автопортрет с женой. 1941–1942. Холст, масло. 59-69. Собственность А.С. Морозова, село Курдюм Татищевского района Саратовской области

«Дорогому брату от любящей сестры» и куплетом песни И. Дунаевского из кинофильма «Дети капитана Гранта»: «Капитан, капитан, улыбнитесь…» В карандашных портретах альбома, приобретенного музеем им. Врубеля в 1996 году у саратовского художника В.А. Солянова, живет ощущение времени. Оно проявляется не только в элементах внешнего облика изображенных — ватниках, беретах, клетчатых кепках, шлемах, но и в характерах людей с подчеркнутыми художником открытостью, серьезностью и целомудрием. Рисунки замечательны свободой исполнения, разнообразием технических приемов. Особой бережностью трактовки с преобладанием плавных линий отличаются карандашные портреты жены художника Ольги — молодой женщины с тонкими чертами лица и спокойным, внимательным взглядом. Ряд рисунков не идентифицирован, но все изображенные, вероятно,— люди творческих профессий, из лагерного театра: актеры, музыканты, балерины, швеи, приходившие позировать в художественную мастерскую Н. Михайлова.

Удалось определить на карандашном портрете Николая Александровича Бруни. Музыкант, поэт, летчик, священник, авиаконструктор, в марте 1935 года он был осужден на пять лет исправительно-трудовых лагерей и отправлен в поселок Чибью. Сначала он был на общих работах, а затем — лагерным художником, рисовал плакаты, портреты начальников и их домочадцев.

Памятник А. С. Пушкину работы Бруни Николая Александровича создан в 1937 году в память 100-летия со дня смерти поэта. Город Ухта, Республика Коми.

Город Ухта, Республика Коми. Памятная табличка на памятнике Пушкину.

Начальство лагеря было увлечено строительством Ухты. Строились деревянные дома, школы и разные общественные сооружения. В городе разбили большой парк отдыха и задумали соорудить разные аттракционы. Для устройства карусели понадобились фигуры коней, оленей, медведей. И Бруни их мастерски сделал. Под его руководством была смонтирована карусель, которая вызвала восторг у детей и взрослых. Но планы лагерного начальства на ниве культуры шли дальше. В 1937 году торжественно и с размахом отмечали 100 летие со дня смерти А.С. Пушкина. Начальник лагеря Яков Мороз распорядился изваять памятник поэту. Автором замысла был назначен заключенный Бруни. Николай Александрович увлеченно работал над скульптурой. Молодой Пушкин сидел на скамье с томиком стихов в руках. Скамья и фигура поэта были сложены из кирпича, скрепленного и оштукатуренного цементным раствором, а голова, руки и книга исполнены из гипса.

21 декабря 1937 года Бруни вновь был арестован. В материалах дела сохранилась формулировка: «Внедрял религиозные традиции среди заключенных. Происходящие в СССР события увязывал со Священным писанием», дискредитируя таким образом судебные органы Советской власти.

25 ноября 1937 года вновь арестован Тройкой УНКВД Архангельской области по обвинению в «контрреволюционной агитации». 21 декабря 1937 года приговорён по статье 58-10 УК РСФСР к расстрелу. Из материалов дела: «Внедрял религиозные традиции среди заключённых: происходящие в СССР события увязывал со Священным писанием». 29 января (по другим источникам — 4 апреля) 1938 года Н. А. Бруни был расстрелян в небольшом расстрельном лагере, который стоял на реке Ухтарке. Там ныне установлен поминальный крест, где в числе остальных погибших поминают и о. Николая Бруни. 10 августа 1956 года Николай Александрович Бруни реабилитирован

Годы, проведенные Николаем Мамонтовым в Ухтпечлаге, свидетельствуют о том, что, выполняя по заказу лагерного руководства агитационную продукцию, он все-таки оставался свободным в своем творчестве. Художник на протяжении всего творческого пути имел собственные представления о предназначении изобразительного искусства и «перековываться» не стал. Свидетельство тому – отмеченная высоким графическим мастерством коллекция карандашных рисунков 1937 года в собрании музея им. М.А. Врубеля.

И.Г. ДЕВЯТЬЯРОВА, ОМСК

ШТРАФНОЕ ВРЕМЯ

В августовском номере газеты «Новые Земляки» за 2016 год я прочитала рассказ Райнгольда Шульца «С того света». Автор пишет о суровой исторической правде наших трудармейцев, там есть такие слова: «Есть Бог на свете! В небе вспыхнула луна, впереди свет в окошке. До этого окошка он полз еще две вечности».

Такие рассказы, такие слова, вера в Бога, жажда жизни цепляют душу, они проходят через мозг, бередят сердце и прошибают до самых пяток. Может я слишком эмоционально реагирую, но я позвонила в редакцию и спросила:

– Мне очень интересно. Кто это такой, этот Райнгольд Шульц? Его рассказы часто печатают в газете, они такие разумные. Я их читаю, вырезаю, собираю и коплю, потому что мне жалко такой дорогой товар выкинуть. Это труд человека. Это наша история. Я всю жизнь учусь, через газету, через книги, через умных людей. Все, о чём пишет Райнгольд Шульц – чистая правда.

Я с большим интересом читала то, что он пишет в своих статьях и часто удивлялась. Мне казалось, что это он обо мне пишет. Откуда он знает мою судьбу? Вот человек! Как он написал? Наверное, он сам прошел в штрафное время, все эти беды.

Я прошла от и до. Мне 93 года! Мы жили и трудились в Крыму. В 1937 году, в 14 лет, я неожиданно стала дочерью врага народа. Это был первый удар в детскую душу. Потом была депортация, трудовая армия, оттепель, целина, застой, перестройка.

Я читаю газету и поражаюсь, как много наших людей не знают нашей истории. У меня нет здесь в Германии единомышленников, хотя наших людей здесь очень много, но они заняты другими мыслями.

Их все это не интересует. Они даже не знают, что самыми первыми ещё в июле месяце 1941 года были депортированы из Карело-Финской АССР, высланные туда раскулаченные украинские немцы.

Потом 15 августа 1941 года началась эвакуации Крымских немцев.

Затем идёт страшная дата 28 августа 1941 года. Дата выхода тиранского указа о ликвидации республики немцев Поволжья и депортации советских немцев,

Но это не все понимают. Многие не хотят даже слышать, не хотят знать, видно не созрели еще, не дошло до них. А может они здесь стали другими? Сытыми, пассивными? Они не откликнуться, не поддержат. Им все без разницы.

В нашей церкви я делала доклад и фотовыставку, показывала видеофильм об истории российских немцев. Местные немцы реагировали намного активнее, чем наши люди.

– Мы тоже работали, у меня 42 года стажа!– с упрёком сказала мне одна наша женщина.

– А у меня 60 лет стажа, и не в таких условиях как ваши! – ответила я ей.

Меня иногда приглашают на разные торжественные мероприятия, на 9 мая, в русские посольства. Но мне там не понравилось.

Там всегда кому-то аплодируют, кому-то вручают цветы, грамоты, медали, кому-то говорят красивые слова, кого-то благодарят! О ком-то помнят, и не забывают. Но я там чужая.

Я – трудармейка, для меня все это не подходит. Я не подхожу к участникам боевых действий. Я не подхожу к ветеранам войны и труда. У меня тут в Германии опять, как и всю жизнь,

какая-то досада в душе. Мне обидно, что никто никогда не вспоминает нас – трудармейцев. Нашу бессмертную колонну голодных и рабов, большинство которых погибло в неволе от непосильного труда. И никогда нигде не говорят о трудармейцах.

Мы не ветераны труда, но и их даже близко нельзя сравнить с трудовой армией. Они были свободные. Они имели свой угол, они приходили после работы домой, они могли умыться, покушать, поговорить с семьей, выспаться в своих кроватях, то есть вели нормальный образ жизни.

А нас водили колонной под конвоем. Нас презирали, унижали, ругали и предупреждали:

– Шаг влево, шаг вправо – стреляем без предупреждения!

Отработаешь 12 часов, и тебя под охраной, как преступника, ведут в зону, и ты валишься на нары, не раздеваясь, а спать не можешь, потому что голодный, холодно, да еще клопы и воши жить не дают. Все это было. Трудармейцы всю жизнь работали на износ, не жалея жизни и здоровья и ничего за это не имеют – ни зарплаты, ни почета, ни уважения! Нет даже памяти о нас. Кто мы были – пленные, заключённые? Я не хочу никого ругать. Не хочу ни на кого обижаться. Не имею права никого судить. Мне хочется, чтоб мне объяснили!

Всем нам дали справки, что мы теперь реабилитированы, но мне непонятно это слово. А что такое реабилитация? Что она мне дала? Мы и сами знаем, что мы не виноваты были. Что она дала – реабилитация? Что она дала тем, кто лишился жизни? Кто вернулся с того света?

У меня появилась идея. Мне очень хочется написать письмо в Кремль. И мне хочется задать вопрос? Нужно это, или не нужно? Но лучше поздно, чем никогда. Ведь за нами останется поколение, они должны знать нашу историю.

Почему страница российских немцев вообще вычеркнута из мировой истории. О нас не знают, о нас не помнят. Нас как будто не было.

Поэтому особо приятно было прочитать в газете то, что Райнгольд Шульц предлагает ввести медаль трудармейцам. Как это он пришёл к такой идее? Он, наверное, был в трудармии? Потому что просит за всех трудармейцев! Это очень хорошая идея, я его очень поддерживаю. Мне 93 года!

Божедомова (Штикель)
Frieda Иогановна.
Пфорцхайм – Ремшинген.
04.08.2014 – 06.08.2014

Здравствуйте, Райнгольд!

Да, Фрида Божедомова мне позвонила, очень Вас хвалила, и я дала ей Ваш номер тел.

Ее отклик я дам в сентябрьскую газету – в сокращении, конечно. Спасибо!

Всего доброго, Т.

Почему страница российских немцев вообще вычеркнута из мировой истории.

О нас не знают, о нас не помнят. Нас как будто не было.

Да, Райнгольд!

Это вопрос вопросов. У евреев все на счету, каждая мелочь. Они борятся, ищут, а наших трудармейцев как будто не было. Рада, что Штикель Фрида так хорошо написала о тебе.

Рада, что ты нашел себя и что люди восторгаются твоими творениями.

Я очень рада, что есть такие неравнодушные люди, которые интересуются историей русских немцев и пытаются что-то сделать....

А тебе надо ещё очень много писать, люди читают твои рассказы, восторгаются ими, ждут с нетерпением новых... С уважением и самыми добрыми пожеланиями

Линда В.

Уважаемый Райнгольд, доброго времени! Прочитал с большим вниманием то, о чём пишет, Фрида Штрикель. Мне очень симпатизирует, как она всё описывает. Спасибо таким не равнодушным женщинам, которые в таком возрасте, не устают болеть за наше прошлое и настоящее. Спасибо и ВАМ, за ваше творчество, смелые строки в ваших многих выпусках. Удачи! Александр Ф.

Дорогой Райнгольд!

Я давно знаю, как бесценны твои рассказы и исторические заметки, история твоей семьи и свидетельства трудармейцев. Мне очень приятно было прочитать этот отзыв. Очень много людей думают так же, как эта Фрида, только в силу привычки молчат и не пишут тебе об этом, а она замечательно написала. Желаю тебе дальнейшей творческой работы, радости жизни и крепкого здоровья! Анна Шаф

Здравствуйте, уважаемый Райнгольд! Потрясающая статья «Штрафное время»! Постараюсь опубликовать её на сайте журнала «Огни над Бией». Ссылки разошлю всем своим читателям. Спасибо Вам большое за такую потрясающую публицистику!

С уважением Людмила Козлова

Доброго времени, Уважамый Райнгольд!

Анализируя отношения нашего немецкого сообщества в целом, как в Германии, так и в России и в том числе, лиц, частного порядка, приходится, к сожалению, приходить к одному и тому же выводу, а именно – наше будущее немцев бывшего СССР-российских немцев, кроме в основном своего дома за некой его «изгородью», больше ничего не волнует.

Уверен, без массового осознания нашего настоящего, без желания что-то сделать в правовом поле к изменению нашего бытия, мы так и будем находиться в неком такого рода тупике. И главный итог этого нашего «тупика», только лишь на руку нашим недругам, в лице всевозможных чиновников и бюрократов, именно работающих в государственных структурах власти.

Если взглянуть на Мир глазами равнодушного человека – человека, который безразличен к проблемам, неприятностям и горестям окружающих людей то основные жизненные направляющие для такого человека сводятся к следующим народным мудростям:

– моя хата с краю, ничего не знаю;

– своя рубашка ближе к телу;

– после нас – хоть потоп;

– наше дело – сторона; – хоть трава не расти;

– ни во что я не вникаю, тяжела мне роль такая;

– вполуха слушаю.

Друзья, такое равнодушие приходится видеть и слышать во многих наших немецких группах, а также в диалогах частного порядка.

Не так давно мне ответили на данную тему таким ровно посылом – меня интересует лично моя жизнь, а всё что окружает, это вторично.

Примерно такова есть наша позиция, к сожалению, повторяюсь, очень многих и это говорит о том, что такого рода люди, их отношения к тому, что делается вокруг нас и даже рядом с нами глубоко наплевательское.

Друзья! Давайте попытаемся определить корни равнодушия (безразличия) человека.

Я думаю, что корни безразличия нужно искать в гордыне, эгоизме, сребролюбие, карьеризме… – ведь именно такие качества, склонного к равнодушию человека, могут стать преградой для совершения любых поступков, которые не являются важными и заслуживающими внимания данного конкретного того или иного человека.

Как вы думаете – на сколько опасны для общества безразличные и равнодушные люди?

Лично я уверен – они крайне опасны!

Есть одна очень старая народная мудрость, которая учит:

– не бояться врагов – в худшем случае они могут только убить;

– не бояться друзей – в худшем случае они могут только предать;

– бояться и сторониться равнодушных людей, потому что только с их молчаливого согласия существует и предательство, и убийство.

Как бы там ни было но у меня равнодушные люди не вызывают ни каких чувств, кроме жалости и сострадания. Так как эти люди, будучи живыми существами, с точки зрения биологии уже имеют все признаки духовной смерти, так как болеют параличом души.

Продолжение на стр. 6.

Продолжение. Начало на стр. 5.

Бог таких людей называл – «мертвецами» (см. Св. Евангелие от Луки, 9:60).

И действительно, вдумайтесь, разве дано равнодушному человеку:

1. Стать искателем истины?

2. Служить людям?

3. По-настоящему верить, любить, сострадать и жертвовать собой?

Уверен, что нет! Так как безразличные люди равнодушны и к истине и к ближнему, мало того равнодушие является полным антиподом – вере, любви, состраданию и самопожертвованию.

Что-то я ни как не могу подойти к основной мысли, которую хочу высказать – мысли, ради которой завёл весь этот одноимённый монолог.

И так, предлагаю всем, кому интересна данная тема, поучаствовать в дискуссии на тему того, как люди приобретают и как можно вылечится от страшного вируса имя, которому – РАВНОДУШИЕ!

Ведь понятно, что родиться с такой болезнью души человек не может, а значит болезнь эта приобретённая!

Таким образом, мы можем сделать вывод, что равнодушием человек заболевает ввиду неких жизненных обстоятельств, с которыми ему пришлось столкнуться в ходе своей жизнедеятельности.

Как любое вирусное заболевание равнодушие проявляет себя не сразу. Прежде чем проявиться во всей красе равнодушие, как и любой другой вирус, должно пройти некий инкубационный период, в течении которого им инфицируется сначала ваше подсознание, затем сознание, а потом оно пожирает и вашу душу.

Существует ряд народных мудростей, которые могут подсказать нам выход из сложившейся ситуации.

К примеру:

– «Стучите в двери – и откроется вам»;

– «Чем сильнее напор, тем ближе цель». Этот мой, с моей точки зрения, много значащий монолог, я бы очень хотел, чтобы ВЫ распространили среди ваших близких друзей, соратников по работе, немецких сообществ и т.д.

С уважением,
Александр Фейлер

Дорогой Александр!

Я думаю, эта болезнь ещё и из-за того, что мы как народ не единая сила, а все идет в раздор между лидерами разных группировок и их интересов, а не из интересов народа.

Нет у нас лозунга: раньше сделай для родины, а потом для себя! Никто никому не верит.

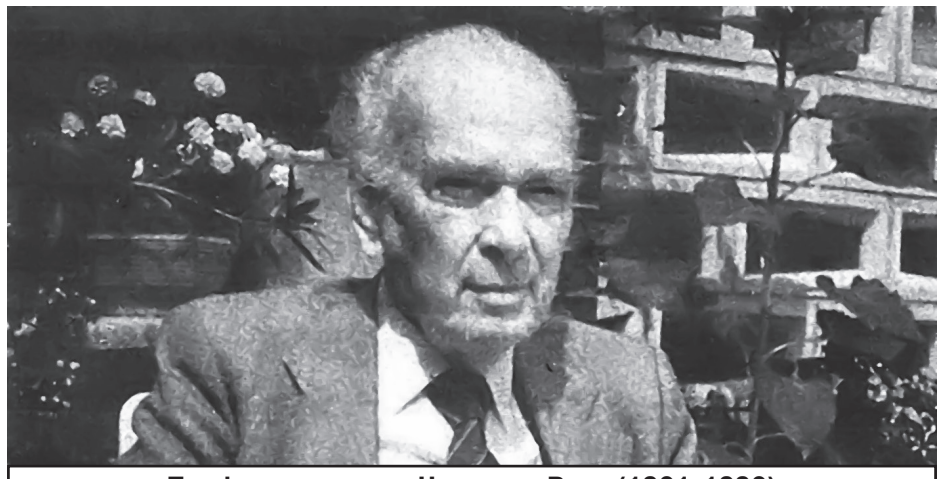
Все выходят из этого окружения сложившихся обстоятельств в одиночку по принципу, кто как может и каждый сам за себя.

Будет цель жизни, будет крепче воля и ближе победа!

Папа Шульц.
12.08.2016.

«Секретный физик» Риль: Авторитет в Третьем рейхе, Герой в СССР

Накануне Нового года, когда из Кремля звучали рапорты о нынешних «трудовых свершениях», осталась незамеченной одна очень памятная дата. 80 лет назад, 27 декабря 1938 года, указом Президиума Верховного Совета СССР было учреждено звание Герой Социалистического Труда. Первая награда была вручена только спустя год. В 1939 году высокого звания был удостоен Иосиф Сталин **в честь его 60-тилетия и «за исключительные заслуги в деле организации Большевистской партии, создания Советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепления дружбы между народами Советского Союза».** Среди награжденных с 1939-го по 1991-й годы (всего их было 20747 человек) – представители разных сфер деятельности: ученые, конструкторы, военные, рабочие, колхозники, деятели культуры и искусства, преподаватели. Есть в списке награжденных люди с необычной, а порой и трагической судьбой… Жизнь, как маятник «Десять лет в золотой клетке» – так назвал свои мемуары Николаус Риль – ученый-ядерщик, профессор. В нацистской Германии этот физик был среди ученых, работавших над германским атомным проектом. Тем не менее, он стал лауреатом Сталинской премии и удостоился звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. Как такое могло произойти? …Он родился на заре XX века, в 1901 году в Санкт-Петербурге в семье главного инженера представительства телеграфно-телефонной компании «Сименс и Хальске» Вильгельма Риля. В Николаусе текла немецкая кровь – от отца и еврейская – от матери. Говорил он по-немецки и по-русски. Да и его родиной была Россия. Здесь он получил образование, окончил училище при Евангелической лютеранской церкви святого Петра. Уже при советской власти стал студентом электромеханического отделения Петроградского политехнического института. Диплом, впрочем, Риль получал уже в Берлине, в университете имени Гумбольдта. Там он продолжил обучение после эмиграции из России. Но это было отнюдь не бегство – просто «его Россия» погибла в пламени революции 1917 года, а страна, названная СССР, было чужой, далекой. Потому-то Риль, собрав

Профессор доктор Николаус Риль (1901-1990) в своем доме в Мюнхене (около 1987 г.)

свое нехитрое имущество, переехал в Германию. В мемуарах он писал, что «моя жизнь была похожа на маятник, который качается между физикой и химией, между наукой и техникой, между предпринимательством и исследованиями, поэтому иногда я называю себя «продавцом универсального магазина». Также и в географическом отношении моя жизнь была подобна маятнику: сначала детство и юность в Санкт-Петербурге, затем примерно 25 лет в Берлине, затем 10 лет в Советском Союзе и теперь снова уже более 30 лет в Германии…». Его друг – «Зубр». Учителями Риля стали выдающиеся ученые того времени – физик Лиза Мейтнер и радиохимик Отто Ган. Под их руководством он написал и защитил диссертацию, позволившую ему найти работу на одном из заводов компании «Ауэр-Гезельшафт». Карьера Николауса была стремительной – спустя всего 10 с лишним лет после, он стал полным хозяином научного отдела предприятия.

Продолжение на стр. 6.

Продолжение. Начало на стр. 5.

Познакомился со знаменитым впоследствии **биологом и генетиком Николаем Тимофеевым-Ресовским, прозванным коллегами «Зубром».** Они стали друзьями. В обществе разговаривали по-немецки, но, оставшись наедине, переходили на родной русский. Когда началась вторая мировая война, «Ауэр-Гезельшафт» стал заниматься ядерными разработками, а Риль – один из ведущих сотрудников работал в одной из двух групп, занимавшихся в Германии созданием атомного реактора. Как известно, ведущие немецкие ученые не успели до конца второй мировой войны создать атомную бомбу. Однако существует версия, что они – Вернер Гейзенберг, Курт Дибнер, Карл Вайцзеккер и другие – умышленно замедляли работу, чтобы страшное оружие не попало в руки безумного фюрера…

Когда война закончилась, немецкие ученые – физики, ракетчиками, химики были нарасхват. Талант этих людей, их светлые головы, разработки и технологии очень хотели заполучить союзники. Риль же попал в сферу интересов Советского Союза. «В середине мая 1945 года вместе с моим другом К.Г. Циммером появились два полковника НКВД, которые прибыли из Берлина, – вспоминал Николаус. – Полковники пригласили меня прибыть на несколько дней в Берлин «для заслушивания». Несколько дней превратились потом в 10 лет. Скоро стало ясно, что полковники на самом деле никакие не полковники. Это были два профессора-физика в форме полковников. Один – Л.А. Арцимович, который позднее стал очень известным благодаря заслугам в области исследований термоядерного синтеза, а другой – Г.Н. Флеров, соавтор открытия самопроизвольного (то есть не обусловленного нейтронным захватом) деления урана».

Капиталист в стране социализма. Оборудование завода в Ораниенбурге, где в конце войны трудился Риль, было практически полностью вывезено в СССР. Да и сам он понимал, что скоро наступит его очередь. Так и произошло – в июне 1945 года он с семьей, как и его сотрудники, были переправлены в Москву. По свидетельству Риля, с немецкими учеными обращались вежливо, выделили им особняк, где они трудились под присмотром сотрудников НКВД. «Новобранцы» активно включились в работы по выпуску чистого металлического урана для первого советского уран-графитового экспериментального реактора.

Вскоре Риль был назначен начальником научно-исследовательской лаборатории в подмосковной Электростали. «Через некоторое время после взрыва атомной бомбы на нас посыпались ордена и премии, – вспоминал ученый. – На немецкую группу также попали сильные брызги. Из моих немецких сотрудников Виртса и Тиме наградили Сталинской премией и орденом Красного Знамени. Мне самому, конечно, досталась самая большая порция: кроме Сталинской премии первой степени я получил еще звание Героя Социалистического Труда с Золотой Звездой (у военных почти также выглядит Золотая Звезда Героя Советского Союза), вызывавшая удивленные взгляды некоторых советских политиков, когда они видели ее у меня, и орден Ленина. Кроме того, мне подарили дом (дачу) в очень красивом месте западнее Москвы, где находились дачи членов правительства. Сталинская премия для меня была связана с большой суммой денег. Позднее я даже сказал министру атомной промышленности (оно называлось министерством среднего машиностроения – В.Б. Завенягину, что я никогда в жизни не был капиталистом, и с удивлением обнаружил, что я капиталист в стране социализма».

Когда Берия был в доверии, в 50-е годы Риль был руководителем работ по радиационной химии и радиобиологии на объекте НКВД «Б» на базе санатория Сунгуль на Урале. Он также занимался исследованиями новой для него области физики твердого тела. Пленные ученые не нуждались абсолютно ни в чем. Жилье комфортное, питание замечательное. Рилю можно было курить свои любимые сигары – разумеется, они были высшего качества – и посылать раз в месяц продуктовую посылку в Германию. Правда, была серьезно ограничена переписка. Риль понимал, что материальные блага и хорошая зарплата были банальной попыткой его под-

купить, отказаться от возвращения в Германию. Но он спал и видел себя в Берлине, однако подобное желание приходилось скрывать.

В своей книге Риль описывает свои встречи со зловещим человеком в пенсне, курировавшим советский атомный проект. «Берия принимал нас очень любезно, – писал с едкой иронией Николаус. – Его поведение было очаровательным. Известно, что люди его склада в личном отношении могут быть очень приятными. Гиммлер также был очаровательным собеседником». Берия настойчиво спрашивал Риля, есть ли жалобы. Но гордый пленник отвечал: «Мы сыты, не мерзнем. У нас нет жалоб». Но Берия настойчиво просил, чтобы Риль хоть на что-то обратил внимание высокого начальства. Тогда Николаус, потеряв терпение, согласился: «Да, у меня жалоба. На Вас!» Окружающие Берию люди оцепенели от неожиданности, а сам он с наигранным испугом переспросил: «На меня?!» Риль посетовал, что тот приказал ввести строгий режим секретности, поэтому свобода ученых очень ограничена, и это приносит большие неудобства. Берия начал было советоваться со своими подчиненными, однако больше для вида, ибо никаких послаблений в дисциплине так и не последовало. Больше Берию Риль не видел, но услышать о нем пришлось, – когда летом 1953 года его объявили врагом народа и английским шпионом. Немец присутствовал на митинге, где клеймили его бывшего «начальника». Вот небольшая ремарка: «Последний докладчик спросил собравшийся «народ», каким должно быть наказание за преступления Берии. «Народ» крикнул: «Смерть!» Можно смело предполагать, что «воля народа» к тому времени уже была выполнена. При настоящей народной демократии воля народа зачастую выполняется раньше, нем народ ее выразит. Мне было противно от этого спектакля и даже как-то стыдно оттого, что мне пришлось увидеть, и я ускользнул оттуда». На волю из «золотой клетки».

В начале 1954 года появились признаки потепления отношений между СССР и ФРГ. Началась подготовка к визиту в Советский Союз федерального канцлера Конрада Аденауэра. Его переговоры с Никитой Хрущевым состоялись в сентябре 1955 года. Главным вопросом на них было освобождение германских пленных. Вскоре из России началась массовая репатриация – на запад потянулись эшелоны с немцами, которые возвращались на родину… Но пленников начали освобождать гораздо раньше. Николаусу Рилю с семьей позволили уехать из Советского Союза в апреле 1955 года. Его отправили сначала в ГДР, но там он не стал задерживаться: «Отказавшись от заманчивых предложений и значительных материальных благ, среди которых было два прекрасных дома, в начале июня 1955 года я переехал с семьей на Запад. Спустя 22 года можно было, наконец, опять говорить, что думаешь, и идти туда, куда хочешь!».

Риль был урожденный петербуржец, но в годы вынужденной ссылки, во время десятилетнего заключения в «золотой клетке» Россия была для него уже чужой. Приходится повторить, что для него это была совсем другая страна – бедная, запуганная, согнутая под грузом тяжелой диктатуры Сталина. Впрочем, в своей книге Риль находил добрые слова о людях – простых и известных. Так, ему импонировал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Шверник, вручавший русскому немцу звезду Героя Социалистического Труда и орден Ленина. Риль назвал его «приветливым, ухоженным господином». В ФРГ Риль работал в различных областях физики твердого тела, опубликовал большое число научных работ, проводил многие международные конференции. Наверное, он мог бы по делам или просто на экскурсию снова приехать в Россию. Но здесь ученый больше не появился…

Давным-давно известный советский физик, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов, в беседе с академиком Анатолием Александровым коснулся личности Риля, которого Александров хорошо знал. Алферов спросил, приехал ли он в СССР по принуждению или добровольно. «Конечно, он был пленным», – ответил Александров. И, понизив голос, добавил: «Но он был свободным, а мы были пленными». Родина помнит, родина знает… В СССР звание Героя Социалистического Труда было почетным и престижным. Но находились люди, которые своим трудом и заслугами обретали почетное звание дважды. Кстати, этим людям при жизни на родине устанавливали бронзовые бюсты. Впрочем, есть и трехкратные лауреаты почетного звания! В их числе – физики Анатолий Александров, Яков Зельдович, авиаконструкторы Андрей Туполев, Сергей Ильюшин, «отец» советской атомной бомбы Игорь Курчатов, политики Никита Хрущев, Константин Черненко.

Бывали случаи, когда награду вручали, но потом отбирали. Подобное невеселое приключение произошло с академиком Андреем Сахаровым, который оставил плодотворную научную работу ради правозащитной деятельности и прослыл диссидентом. Он прослыл антисоветчиком, подвергался гонениям, был отправлен в ссылку в Горький – ныне Нижний Новгород. Но во время перестройки справедливость была восстановлена, и все почетные звания – три звезды Героя Социалистического Труда и столько же орденов Ленина – замечательному ученому вернули.

Напоследок – несколько любопытных деталей. Одиннадцать Героев Советского Союза становились Героями Социалистического Труда. Это, в частности, Иосиф Сталин, Леонид Брежнев, Никита Хрущев, Климент Ворошилов, Валентина Гризодубова, Дмитрий Устинов. Последний дважды получал и то, и другое звание. Последнего в истории СССР звания Героя Социалистического Труда удостоилась певица из Казахстана Бибигуль Тулегенова, награжденная указом президента СССР Михаила Горбачева от 21 декабря 1991 года.

ИЗ СВОБОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ
02 ЯНВАРЯ 2019

БИОГРАФИЯ ПЛЮКФЕЛЬДА РУДОЛЬФА ВЛАДИМИРОВИЧА

В 2013 году российские немцы отмечали знаковую дату — 250-летие переселения в Россию согласно манифестам Екатерины II. В связи с этим МНГ ознакомило читателей с тяжелоатлетом Рудольфом Пфлюгфельдером, ставшим не просто олимпийским чемпионом, не имея тренера, но и тренером для еще шести олимпийских чемпионов.

Родился 6 сентября 1928 года в селе Новоорловка Донецкой области. Происходит из семьи российских немцев. Его фамилия это искажённая немецкая фамилия — Пфлюгфельдер (нем. Pflugfelder). Как объясняет сам Плюкфельдер в одном из интервью, его фамилия была искажена, после того как его подлинные документы были утеряны во время переселения с Украины в Сибирь.

После начала Великой Отечественной войны, 29 сентября 1941 года семья Плюкфельдера, как и все российские немцы, была выслана в Сибирь|[5]. Буквально во время переезда произошло травмирующее событие: отец и старший брат Плюкфельдера были арестованы по ложному обвинению в шпионаже и расстреляны сотрудниками НКВД 5 ноября 1941 года[5]. Семью Плюкфельдера поселили в городе Киселёвске. С 14 лет, чтобы обеспечить себя и оставшуюся семью, начал работать на шахте, где трудился горняком до 1962 года. В свободное время Рудольф Плюкфельдер начал заниматься спортом: лёгкой атлетикой и борьбой. В 1947 и 1948 годах был чемпионом Сибири и Дальнего Востока по классической борьбе. После войны всем депортированным немцам автоматически добавили ещё по 25 лет ссылки. Каждый его день начинался с отметки в комендатуре по месту проживания. Категорически запрещалось выезжать в другие города. Занятия борьбой пришлось прекратить. Но спорт его уже увлёк, особенно такой, в котором юноша мог продемонстрировать свою силу и ловкость. Свои первые тренировки по тяжёлой атлетике он начал в 1949 году в Киселёвске под руководством тренера Синько. С начала и до конца своей спортивной карьеры он так и не был в достаточной мере признан. К 1958 году он установил несколько мировых рекордов, но в сборной этого старались не замечать. Не доверяли. Он был немцем. После 1960 года был на голову выше всех в своей весовой категории, но старший тренер сборной А.Воробьёв продолжал с прохладцей относиться к нему , и к его результатам. Его судьба решилась лишь после матчевой встречи сборных Польши и СССР, на которой поляк Стражила поднял очень серьёзные веса 1. Только тогда его были вынуждены включить в состав сборной страны. Все последующие турниры, в которых довелось ему участвовать, в том числе и Олимпийские игры, были им выиграны 2.

В 1956 году Рудольф Плюкфельдер добился первого успеха в тяжёлой атлетике; он, с результатом 417,5 кг в троеборье, завоевал бронзовую медаль в весовой категории до 82,5 кг на Спартакиаде народов СССР.

Продолжение на стр. 8.

БИОГРАФИЯ ПЛЮКФЕЛЬДА РУДОЛЬФА ВЛАДИМИРОВИЧА

Продолжение. Начало на стр. 7.

В 1958 году Плюкфельдер стал чемпионом СССР. С 1959 года в составе сборной СССР Плюкфельдер начал выступать в международных соревнованиях.

На Олимпийских играх в Риме Рудольф Плюкфельдер на тренировке травмировал мышцы спины и не смог участвовать в соревнованиях. В 1961 году семья Плюкфельдера переехала в город Шахты, Ростовская область.

Наивысшее достижение Рудольфа Плюкфельдера — выигрыш золотой олимпийской медали в Токио в 1964 году в среднем весе. Результат Плюкфельдера в троеборье — 475 кг (жим 150 кг, рывок 142,5 кг, толчок 182,5 кг). В то время ему было 36 лет. В таком возрасте в тяжёлой атлетике Олимпийским чемпионом больше никто не становился.

Рудольф Плюкфельдер был чемпионом мира в 1959, 1961, 1964 годах, чемпионом Европы в 1959, 1960, 1961 годах, чемпионом СССР в 1958—1963 годах. Он установил 9 мировых и 23 всесоюзных рекорда.

Член КПСС с 1966 года. После прекращения спортивной карьеры, Плюкфельдер полностью перешёл на тренерскую работу и организовал в городе Шахты тяжелоатлетическую школу, в которой было воспитано множество известных штангистов. Среди учеников Плюкфельдера были чемпионы Олимпийских игр, чемпионы мира и Европы: Давид Ригерт, Алексей Вахонин, Геннадий Бессонов, Николай Колесников, Виктор Трегубов. Всего в тяжелоатлетической школе Шахт было воспитано 6 Олимпийских чемпионов и 7 чемпионов мира.

В 1990-х годах Плюкфельдер, из-за конфликта с Василием Алексеевым, с семьёй переехал в Литву, а далее в Германию[6]. В интервью газете «Караван-Интернешлин» он сказал следующее: Возвращаясь к теме моего отъезда, хочу отметить следующее. Когда в бывшем Союзе и затем уже в новой России пытались поднять вопрос о восстановлении автономии немцев на Волге, то в этом вопросе чинились разные препятствия. Даже появилась поговорка: "Лучше СПИД, чем немцы на Волге". Я разуверился в российских политиках. И решил — если в России опять что-то случится, я буду в ответе перед своими детьми и внуками. Опять ссылки, расстрелы, комендатура? Мне больше не нужны никакие эксперименты. Я покинул Россию с единственной целью — чтобы мои родные обрели достойную во всех отношениях жизнь. Чтобы они не просыпались каждое утро с мыслью, где достать то или купить это. Чтобы они не боялись ходить по улицам, чтобы ни меня, ни моих детей и внуков не обзывали фашистами, чтобы они могли ездить по странам и континентам, не спрашивая у кого-либо на это разрешение. Чтобы и они, и я почувствовали себя по-настоящему свободными людьми. Вот почему я здесь.

Достижения в международных соревнованиях

- 1959 1 место на чемпионате мира и Европы в Варшаве, результат 457,5 кг.
- 1960 1 место на чемпионате Европы в Милане, 442,5 кг.
- 1961 1 место на чемпионате мира и Европы в Вене, 450 кг.
- 1963 1 место на чемпионате мира и Европы в Стокгольме, 467,5 кг.
- 1964 1 место на Олимпийских играх в Токио в среднем весе, 475 кг. Параллельно — чемпион мира 1964 года.

Достижения в чемпионатах СССР

- 1956 3 место, результат 417,5 кг
- 1957 2 место, 432,5 кг
- 1958 1 место, 440 кг
- 1959 1 место, 445 кг
- 1960 1 место, 455 кг
- 1961 1 место, 462,5 кг
- 1962 1 место, 450 кг

Мировые рекорды (все — категория 82,5 кг)

- В жиме
- 26.09.1958 Ростов-на-Дону —147,5 кг
- В рывке
- 26.09.1958 Ростов-на-Дону —138 кг
- 16.12.1958 Горький —138,5 кг
- 13.04.1959 Пекин —139 кг (не утвержден)
- 14.07.1959 Ленинград—139,5 кг (не утвержден)
- 03.10.1959 Варшава —141 кг
- 20.12.1960 Уфа —141,5 кг
- 21.12.1961 Днепропетровск — 142 кг
- В толчке
- 13.08.1959 Москва —176,5 кг
- В сумме троеборья
- 26.09.1958 Ростов-на-Дону — 452,5 кг (не утвержден)
- 17.04.1959 Тайюань — 455 кг (не утвержен)
- 03.10.1959 Варшава — 457,5 кг
- 21.12.1961 Днепропетровск — 462,5 кг

Награды

- 3 ордена «Знак Почёта» (16.09.1960, за успешные выступления в XVII летних и VIII зимних Олимпийских играх 1960 года, а также за выдающиеся спортивные достижения[7]; 1964, 1971)
- Орден Трудового Красного Знамени (1976)

Память

- Международным союзом немецкой культуры (Москва) в 2011 г. учреждён грант в области спорта им. Рудольфа Плюкфельдера Архивная копия от 24 июня 2011 на Wayback Machine. Номинанты на грант — знаковые имена немцев России.

ВЕЛИКОГО РУССКОГО КОНСТРУКТОРА СПАСЛА... ВОЙНА

Окончание. Начало в №53.

«Кого там только не было: корабелы, танкисты, артиллеристы, химики... Так вот, через пару дней меня вызвали к начальству и получил я первое задание – составить список известных мне арестованных специалистов. Откровенно говоря, я был крайне озадачен. Всех арестованных до меня я знал, а после? Не выйдет ли так, что по моему списку посадят еще Бог знает сколько народу? Поразмыслив, я решил переписать всех, кого я знаю, а знал-то я всех. Не может же быть, чтобы пересажали всю авиапромышленность? Такая позиция показалась мне разумной, и я написал список человек на 200. И что же ты думаешь, оказалось, что за редким исключением все они уже за решеткой».

После этого Туполев возглавлял одно из трех тюремных КБ. Тюрьма занимала этаж над ЦКБ, на крыше был оборудован прогулочный дворик – «обезьянник». Заочный суд над Туполевым и его соратниками состоялся лишь в мае 1940 г. Почти все получили по десять лет и пять лет поражения в правах. Туполев был приговорен к 15 годам лагерей. Его обвинили в создании вредительской организации, передававшей чертежи самолетов иностранной разведке.

Как ни дико это звучит, Туполева спасла... война. Армии нужны были самолеты, а самолеты – это Туполев. 19 июля 1941 Туполев и двадцать его сотрудников неожиданно были досрочно освобождены. В общей сложности Туполев провел за решеткой 1376 дней.

В семье считали, что причиной опалы, продлившейся потом до самой смерти Сталина, была одна его неосторожная фраза, что ареста жены он «им» не простит.

«Почему сидели Туполев, Стечкин, Королев?» – спросил как-то Ф. Чуев у Молотова.

«Они все сидели, – ответил Вячеслав Михайлович. – Много болтали лишнего. И круг их знакомств, как и следовало ожидать... Они ведь не поддерживали нас...

Туполевы – они были в свое время очень серьезным вопросом для нас. Некоторое время они были противниками, и нужно было еще время, чтобы их приблизить к Советской власти... И не считаться с тем, что в трудный момент они могут стать особенно опасны, тоже нельзя. Без этого в политике не обойдешься. Своими руками они коммунизм не смогут построить...

Иван Петрович Павлов говорил студентам: «Вот из-за кого нам плохо живется!» – и указывал на портреты Ленина и Сталина. Этого открытого противника легко понять. С такими, как Туполев, сложнее было. Туполев из той категории интеллигенции, которая очень нужна Советскому государству, но в душе они – против, и по линии личных связей они опасную и разлагающую работу вели, а даже если и не вели, то дышали этим. Да они и не могли иначе!» (Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 141)

Неприкрытым цинизмом веет от этих слов. «Нужных» оставляли в живых и отправляли в «шараги». Остальных – в «расход»...

Газета «Память о Гулаге на Вятке». Учредитель: Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР). Адрес: 610001, г. Киров, ул. Октябрьский проспект 153/20.
Адрес редакции и издателя: 610001, г. Киров, ул. Октябрьский проспект 153/20, тел. 60-32-23. Сайт: vozhnpr-kirov.ru, E-mail: mag@e-kirov.ru. Подписано к печати по графику – в 22.00, фактически 22.00, дата выхода в свет – 10.10.2025, Распространяется бесплатно. 16+
Главный редактор М.Х. Магдеев, члены общественного совета-редакции: В.М. Черкасов, М.М. Шахмурзов, Н.С. Федяева. Отпечатано с готового оригинал-макета ООО «Элефант», 610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2Б. Тел. (8332) 38-34-34. Тираж 999. Заказ № .